

**Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт славяноведения Российской академии наук (ИСл РАН)**

РЕЦЕНЗИЯ

на научно-квалификационную работу, выполненную в Отделе истории Средних веков ИСл РАН, аспиранта третьего курса, обучающегося по направлению «Исторические науки, археология», по специальности 07.00.03 «всеобщая история» (соответствующего периода), очной формы обучения

РИДЭЛЯ Ивана Петровича

по теме

**««ИДЕЯ БОГОИЗБРАННОГО НАРОДА
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ
(ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ – РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ)».**

Работа И.П. Ридэля характеризует распространенный (едва ли не универсальный) сюжет общественно-политической мысли народов, культура которых основывается на библейской традиции. Автор сосредоточивается на исторической специфике развития этого сюжета у западнославянских народов - чехов и поляков, обладающих длительным историческим и этническим самосознанием, отраженных текстами разнообразных жанров. Такую постановку проблемы следует признать вполне *актуальной*.

Цель исследования автор видит в демонстрации содержания идеи богоизбранного народа в чешской и польской общественно-политической мысли позднего Средневековья и раннего Нового времени, *задачи* связывает со сравнительно-историческим исследованием специфики развития сюжета богоизбранности в его исторической динамике (с. 4); в сравнительном

исследовании чешской и польской идеологием «мессианизма» автор видит и демонстрирует *новизну* своей работы.

И.П. Ридэль использует разнообразные по жанру источники – от хроник до проповедей: их анализ основывается на обширной историографии, учитывающей новейшие разработки (в том числе сотрудников Инслава).

В двух основных главах работы - «Идея богоизбранного народа в чешской общественно-политической мысли» и «Сарматизм как специфическая польская форма «идеологемы богоизбранности», автор убедительно демонстрирует принципиальные различия в представлениях об исторической и идеологической роли двух народов в эпохе позднего средневековья. В чешской средневековой историографии доминирует тенденция представить всех чехов как избранный народ (уже у Козьмы Пражского существует библейское представление о деяниях чехов, ка каптов совершаемых «всем народом» – Чешская хроника I.6); в польском «сарматизме» отдельным народом считается шляхетское сословие. Именно шляхта возводит себя к сарматам: замечу, что книжный этногенетический миф имел определенные «источниковедческие» основания, характерные для ренессансной историографии – обращение к античным авторам. Еще Тацит противопоставлял германцев и сарматов (ср. актуальное для средневековой эпохи противопоставление поляков/славян и немцев). Венеты Тацита (с эпохи средневековья отождествляемые с древними славянами) ближе к германцам, чем сарматам – «живущим в повозке и на коне». Рыцарское шляхетское войско больше напоминает сарматскую конницу. Кстати, И.П. Ридэль упоминает известие Тацита – следовало бы сослаться на «Свод древнейших письменных известий о славянах» Т.1, где разбирается этот фрагмент сочинения «О Германцах».

Этногенетические изыскания характерны для рассматриваемого периода польской историографии (как и европейской историографии в целом – ср. популярную во всей Европе работу Ф Отмана «Франкогаллия» с особым отношением к германцам франкам как к архетипическим носителям

представлений о «свободе», в отличие от признавших римское рабство галлов). Существенно, что Ридэль рассматривает эти изыскания в контексте преставлений о едином славянском мире (прежде всего, в отношении трактата «о двух Сарматиях» М. Меховского): можно добавить, что распространенные на основе средневековых этимологий (по созвучию) этногенетические конструкции (тиражируемые по сей день) отождествляют родственных сарматом рокосланов с русскими, а казачество возводят к хазарам, что приводит к историографической «маргинализации» общностей, отношения с которыми приобретали конфликтный характер. Польская шляхта – оставалась сарматами *par excellence*.

В целом, на взгляд рецензента, научно-квалификационную работу И.П. Ридэля следует признать реальной основой кандидатской диссертации с перспективами развития ее текста, в том числе в плане продолжения сравнительно-исторического анализа избранной им проблемы.

Естественно, у рецензента имеются мелкие замечания по тексту: Ивана III лучше бы назвать не «принципиальным противником Польши» (с. 154), а ее соперником в Восточной Европе. Библейскую традицию необязательно соотносить с ивритом (с. 152) – можно посмотреть, как имена персонажей Талицы народов предаются в «Вульгате».

При определенной доработке текст может быть рекомендован к печати.

г.н.с. Института славяноведения РАН
д.и.н., профессор В.Я. Петрухин

